

Хотя Бай Динюань на словах выражал глубокую привязанность и преданность, обещанных денег он не дал ни лян. Видимо, был уверен, что Бай Иньфэн, отправившись странствовать по реке Цзянху, набьёт себе шишек и в конце концов будет умолять разрешить вернуться домой.

Изначально Бай Иньфэн действительно растрогался словами Бай Динюаня, но семья Бай слишком часто раздавала пустые обещания, и, наслушавшись этого, он научился отличать слова от дел. Поэтому, выйдя за ворота, он сразу забыл всё, что сказал ему Бай Динюань.

На словах он говорил, что отправится с Тан Сяоу странствовать по реке Цзянху, но понимал: если у Тан Сяоу появится возлюбленная, он будет проводить с ней всё время, и тогда их странствия не состоятся — в итоге ему придётся идти одному.

Но и это было не страшно. Он мог бы помочь Тан Сяоу растить детей, и, наверное, крёстная мать была бы очень довольна.

Он заложил в ломбард заработанную одежду за десять лян серебра. На руках у него осталось несколько десятков лян — на покупку усадьбы не хватило, поэтому он временно снял небольшой дом с кухней.

Хотя столица и была процветающим городом, он, будучи занят охраной товаров, за более чем месяц практически не успел её увидеть, лишь мельком осмотрел достопримечательности, даже не побывав в храме Саньшань, где жил А-У.

Устроившись на новом месте, он, беспокоясь, что в следующий раз Тан Сяоу не сможет его найти, сам отправился в храм Саньшань, чтобы сообщить ему свой новый адрес, заодно осмотрев храм.

Жилище Тан Сяоу находилось недалеко от водопада на задней горе. Следуя указаниям учеников храма Саньшань, Бай Иньфэн добрался до его двора.

Увидев его, Тан Сяоу очень обрадовался. Услышав, что тот порвал с семьёй Бай, он не придавал этому особого значения, записал новый адрес и сказал:

— А-Фэн, ты пришёл неудачно. Водопад полностью замёрз, кругом белым-бело, пейзажа особого нет.

— Я и не обязательно за пейзажем. Просто боялся, тебе наскучит уединённая практика в горах, вот и пришёл составить тебе компанию.

— Какой же ты хороший, А-Фэн! Эх, если бы ты пришёл пораньше! Тогда рыба пила ледяную речную воду и была очень свежей, можно было бы вместе порыбачить.

— Рыбы много? — сердце Бай Иньфэна дрогнуло.

— Много. Жаль только, что на удочку почти не ловится.

Бай Иньфэн удивился:

— А зачем ловить удочкой? Подбрось немного приманки, подожди, пока соберётся стая, затем примени приём «Ливень, входящий в море» — сколько рыб подплывёт, столько и проткнёшь.

— Я не владею Мечом Рассекающего Море! К тому же, рыбалка — это утончённое занятие, утончённое! Зачем тебе протыкать их мечом?

Тан Сяоу покраснел от возмущения.

Ещё в детстве они не раз ловили рыбу в реке: выуживали из щелей между камней, использовали сачки, остроги... Перепробовали почти все способы. Бай Иньфэн не понимал, чем удочка была утончённее.

Он с недоумением взглянул на Тан Сяоу, затем вдруг вспомнил кое-что, достал из сумки двух завернутых в промасленную бумагу жареных кур и воскликнул:

— Смотри, что я тебе принёс!

Глаза Тан Сяоу загорелись:

— Как пахнет!

— Я сам их мариновал, не добавлял чеснок и бадьян, которые вам нельзя, только другие приправы.

Даосы в храме Саньшань тоже могли есть мясо, им запрещались лишь пять овощей с резким запахом и четыре пряных растения, а также во время даосских ритуалов, служб и в первые и пятнадцатые числа лунного месяца полагалось соблюдать вегетарианство. Этот даосский храм был столичным, ритуалы и службы проводились чуть ли не каждый день, поэтому на кухне обычно было не слишком сытно.

Изначально Бай Иньфэн не знал об их запрете на пять овощей и четыре пряности. Только после ухода из семьи Бай, желая подкормить Тан Сяоу, он обнаружил, что в ранее приготовленные им лепёшки с овощами не следовало добавлять перец. Перец был завезён из-за моря в предыдущую династию, а к нынешней эпохе получил широкое распространение.

— Если вкус не настолько силён, чтобы его учуяли другие, можно добавить немного, — уклончиво сказал Тан Сяоу.

Бай Иньфэна это слегка насторожило. Мысли Тан Сяоу казались немного рискованными и не очень-то подходили даосу. Однако Тан Сяоу не рассказывал, как стал даосом, поэтому Бай Иньфэн не стал расспрашивать. Раз Тан Сяоу не слишком строг в запретах, значит, готовить для него в будущем будет проще.

Занятия боевыми искусствами требовали большого количества пищи для восстановления сил. Не зря говорится: «Бедный изучает писания, богатый — боевые искусства». Чтобы вырастить мастера, основных затрат не избежать. В детстве, в Долине Вечной Жизни, у Бай Иньфэна проблем с деньгами не было — Долина никогда не бедствовала. Но, попав в семью Бай, он часто голодал, поэтому ночью пробирался на кухню, чтобы что-нибудь стащить, а повзрослев, стал охотиться и ловить рыбу. Ежемесячного содержания, которое выдавала ему семья Бай, ему никогда не хватало.

Приехав в столицу, он надеялся немного скопить, но цены здесь были высокими. В складском помещении многие простудились, на лекарства для больных в среднем ушло по три с лишним ляна на человека — в сумме больше ста лянов. Плюс он часто ходил с Тан Сяоу в харчевни, иногда ел чуть больше, и уходило ещё два-три ляна. Лепёшки с овощами, которые он делал в прошлый раз, обошлись недорого, зато пара кувшинов десятилетнего выдержанного цветочного вина «Хуадао» стоила больше десяти лянов.

Подсчитывать было больно, и Бай Иньфэн даже не решался считать подробно. К счастью,

готовить самому выходило дешевле: две курицы и немного маринованных яиц обошлись чуть больше ста вэней. Единственной сложностью было доставить это в храм Саньшань — он завернул всё в несколько слоёв промасленной бумаги и упаковал в сумку, чтобы избежать лишних вопросов.

Увидев жареных кур, Тан Сяоу сначала обрадовался, но затем на его лице промелькнула грусть, и он пробормотал:

— Это не слишком утончённо!

Бай Иньфэн подумал, что Тан Сяоу ведёт себя странно.

— Не хочешь — я заберу обратно?

— Нет, не надо.

Если Юнь Тао не любит такое, можно не давать ему, а самому постараться и доесть.

Тан Сяоу убрал кур, затем приготовил чай и сказал Бай Иньфэну:

— А-Фэн, если я захочу что-то поесть, я сам спущусь с горы. Не нужно так напрягаться, носить еду сюда.

Бай Иньфэн криво усмехнулся. Он планировал съесть это вместе с Тан Сяоу во время их прогулки, но тот уже всё убрал. Однако в горах было очень холодно, и Тан Сяоу, похоже, не собирался выходить, так что пусть лучше остаётся у него в качестве сухого пайка.

— Ладно, в следующий раз не буду приносить.

Тан Сяоу с горящими глазами посмотрел на него:

— А-Фэн, помнишь, как мы давали уличные представления: ты играл на саньсяне, а я на флейте?

Перед приходом Бай Иньфэн дома съел лишь два маринованных яйца, поэтому теперь ему приходилось постоянно пить воду. Он ответил:

— Помню.

— Может, сыграем дуэтом ещё раз?

Бай Иньфэн поперхнулся и кашлял некоторое время, прежде чем смог остановиться:

— Столько лет не практиковался — уже всё забыл.

— Такой важный навык, а ты забыл!

Не дожидаясь ответа, Тан Сяоу махнул рукой.

— Ладно, не буду на тебя рассчитывать. Видимо, практиковать игру на флейте придётся одному.

Бай Иньфэн, конечно, забыл не всё. Просто в те времена уличные представления были вынужденной мерой, чтобы выжить среди низших слоёв общества. Позже, попав в семью Бай, у

него не было возможности практиковаться на струнных инструментах, и он естественным образом забросил это.

Если Тан Сяоу не нуждался в его помощи, он и рад был повалиться без дела.

Наблюдая, как Тан Сяоу нежно гладит флейту, с бесконечной нежностью в глазах, он не удержался и сказал:

— Крёстная мать часто говорила нам: «Врач не лечит себя самого». Обычно лекари не могут вылечить свои собственные болезни.

Тан Сяоу с недоумением поднял голову:

— Верно. К чему это?

— Вы, даосы, наверное, тоже такие: не можете изгнать злых духов, вселившихся в вас самих? А-У, я вижу, с тобой и правда что-то не так. Может, попросишь настоятеля храма тебя осмотреть?

— Вот я тебя сейчас!

Тан Сяоу замахнулся на него флейтой.

Бай Иньфэн предвидел это, раньше времени подскочил и рассмеялся.

Тан Сяоу пробежал за ним несколько шагов, но вдруг вспомнил, что флейту делал сам, с трудом, и поспешно опустил её, бросившись искать свой меч. К тому времени, как он обнажил клинок, Бай Иньфэн уже спускался с горы.

— Всё, я пошёл! Увидимся!

Помахал рукой Бай Иньфэн.

На его взгляд, хотя Тан Сяоу сейчас и был увлечён одной девушкой, это была лишь юношеская временная влюблённость. Когда он в будущем обзаведётся семьёй, независимо от того, будет ли это его возлюбленная или нет, это увлечение постепенно угаснет, и чувства к той девушке станут обычными.

А они с ним — братья навеки, и это никогда не изменится.

Тан Сяоу вложил меч в ножны.

С детства они часто ссорились и шумели таким образом, но на самом деле никто из них не воспринимал это всерьёз. Раньше Чжун Сюй, видя их драки, беспокоилась, но вскоре, заметив, что они снова ходят, обнявшись за плечи, играть вместе, перестала обращать на них внимание.

* * *

Боль, возникающая при письме, вызвана тем, что застреваешь на нелюбимых сюжетных поворотах. Не волнуйтесь, читатели.

Две другие мои работы уже завершены, так что сейчас я в основном пишу только эту.

Ещё даже не дошло до Н, а я уже столько написал. Я и правда превратился в водяного

монстра, иии... Пожалуйста, не пишите рецензии, потому что я и так понимаю ваши чувства и даже могу вместе с вами поругать главного героя и второстепенного героя, хи-хи!

<http://bllate.org/book/15610/1393534>